

Вдалеке виднелся Жилой Комплекс. Это было похоже на то, как если бы мы шли через длинный лес в темное болото. Когда пересекли соседнюю улицу, тучи спрятали яркое солнце, и меня пробрал холодный озноб. Знакомое чувство. Так чувствует себя человек, столкнувшийся с потенциальной опасностью. Но вместо того, чтобы испугаться, как всегда, двинулся вперед.

Я преодолевал сопротивление пасмурного неба и пронизывающего ветра, подавая сигнал своим спутникам, и мы медленно приближались к Жилому Комплексу. По мере того как подходили ближе, деревья на улице одно за другим исчезали из виду, пока в конце подъездной дорожки не показался вход с табличкой "X Castle" со знаком застройщика и названием Комплекса. Но труп твари, висевший на табличке, портил впечатление. Старик сплюнул на землю и пробормотал.

— Ну и вид. Может они все мертвы?

Пока мы приближаемся, нет никаких признаков жизни. Вообще, казалось, что Приюта, как такового, не существует. В этот момент из моего рта вырвался издевательский смех. Даже не знаю, как это описать. Такое чувство, будто здесь все сейчас развалится, как песочный замок. Я медленно опустился, инструктируя своих спутников по периметру.

У входа в Жилой Комплекс стояло нечто. Я не мог понять, баррикада это или просто куча мусора. Кажется, раньше это были автоматические ворота. Некоторое время стоял перед формальным препятствием, размышляя. Действительно ли это заграждение, и если я его сломаю, то стану ли нарушителем?

Прошло уже десять минут, а никто так и не вышел. Очкарик сказал, что их предупредили о нашем приходе, но они, похоже, даже не заметили. Сколько бы мы ни кричали и ни махали руками, слышно было только, как ветер гуляет по Жилому Комплексу. Юн Пал пинает баррикаду и спрашивает.

— Может, просто зайдём?

— Стой, не суетись, — мрачно останавливает его Старый.

Обычно он бы сделал то же самое, что Юн Пал, но сейчас старик терпеливо ждал, пока кто-нибудь выйдет.

В такую холодную погоду физическая сила и тепло тела быстро теряются, если просто стоять на месте. Лица моих спутников становятся все бледнее и бледнее, а мое терпение на исходе. В этот момент из-за мусорной баррикады раздается голос.

— Эй, руки вверх!

— Наконец-то, черт возьми, — буркнул Старый. Лицо у него красное, как будто он сейчас

закричит, но он держит себя в руках ради выполнения задания.

Охранник вышел только через двадцать минут. Он возится за баррикадой, а я спокойно опускаю пистолет, чтобы показать, что не намерен драться. Затем открыл рот, чтобы произнести отрепетированную фразу.

— Мы спасатели из Эдема.

— Эдем? Вы из Эдема?

Тон человека за баррикадой мигом стал уважительным. Затем он отворил ворота, и мы увидели совсем молодого парня, едва окончившего школу. То ли от холода, то ли от страха, но лицо его было бледным, а в глазах читался явный испуг. Рядом стояла маленькая девочка, испуганно державшая его за руку.

При виде них у меня во рту стало горько, а Старый спросил, глупо улыбаясь:

— Взрослые хоть есть?

У мальчика было самодельное копье, которое выглядело хлипко, чем те копья с кухонным ножом, которые я носил когда-то, но достаточно острое, чтобы убить человека. Эти двое подошли к нам, как стражники на входе, и я не мог представить, насколько все плохо внутри. Парень на мгновение замешкался, услышав вопрос странного старика, но вскоре ответил дрожащим голосом.

— Все отдыхают...

Видно, что врет. На его лице написано разочарование и обида. Вероятно, он просто пытается убедить нас, что у них все отлично. Старый качает головой, не веря его словам, а я достаю из кобуры пистолет и посылаю сигнал своим спутникам. Мы можем пройти внутрь для выполнения задания.

— Пойдемте поговорим.

— Что? А, хорошо...

На лице парнишки отразилась нерешительность. Вероятно, он раздумывает, стоит ли впускать, но мое терпение на исходе, и нет времени на подобные колебания. Носком ботинка трогаю грудку мусора, которая является баррикадой, и чувствую неприятный запах и пыль. Огибаю ее и начинаю идти к входу. За спиной раздаются шаги моих спутников, а передо мной открывается вид на Комплекс.

— Это твоя сестра? — спросил Старый у парня.

Девочка прижималась к его боку, как детеныш коалы к матери. Она была явно напугана, но в то же время смотрела на нас с любопытством. Неужели это брат и сестра? В ответ на вопрос старика паренёк резко покачал головой.

— Я ее не знаю.

— Зачем тогда ее таскаешь с собой? — глаза Старого хитро блеснули. — Для незнакомки она слишком сильно к тебе прилипла. Вы похожи на брата с сестрой.

Парень снова скупно улыбнулся и осторожно погладил ребенка по грязным волосам. Его прикосновение было наполнено лаской.

— Она из квартала напротив... Видимо, родители бросили, а я нашел её одну на клумбе, и с прошлой недели она всегда со мной. Не умеет говорить, но очень милая.

Говорил он сухим тоном, как будто в этом нет ничего удивительного, но его действия были отнюдь не легкомысленными. Парень был худ и бескровен, видно давно не ел. И все это время он таскал за собой ребенка, который не имел к нему никакого отношения, и защищал её от холода и опасностей. Глупо. Она такой же будущий труп, как он сам.

— Вот, возьми конфету, — Старый посмотрел ласково на паренька и, достав из кармана сладость, протянул девочке.

Она испугалась неожиданного приближения и спряталась за парнишку. А тот, увидев конфету в руке старика, тоже стал смотреть на нее широко раскрытыми глазами.

— Давай, бери...

Парень реагирует почти так же бурно, как и ребенок. Как только он видит конфету, то с тоской смотрит на нее, и его губы дрожат. Я вздохнул и пошарил руками в сумке. Достал батончики и сунул ему в руку.

— Вот, возьмите немного.

— Спасибо!

Он сначала настороженно и нерешительно смотрит на еду, а затем его робость улетучивается. Парень разорвал обертку, нервно запихивая батончик себе в рот, а потом помог открыть девочке ее батончик. Когда он помогал ребенку, в движениях не было ни капли притворства. Скорее, привычка.

— Значит, Глава был прав, — пробормотал старик, проходя мимо меня, и мне оставалось только кивнуть в знак согласия.

По крайней мере, я нашел то, ради чего стоило сюда приходить. Поднял пистолет и стал осматривать Жилой Комплекс. Он полностью утратил свой доапокалиптический вид, и в нем царила тоскливая, заброшенная атмосфера.

— Где живет ваш главный? — спросил, глядя на жующего парня.

Мы здесь не в гости, а подкрепление от имени Эдема. Самое меньшее, что мы могли сделать — это попросить кого-то из начальства показать нам все вокруг и рассказать, что нужно делать. Но главного не было, был только человек, которого, как я сомневался, официально назначили охранять. Паренёк торопливо проглотил энергетический батончик.

— Ну...у нас нет главного. Но есть здание Администрации. Вас проводить?

У меня уже не было сил смотреть на это. Сказал "да" и пошел за парнем, который выглядел уже не так настороженно, как раньше. Жилой Комплекс когда-то представлял собой богатый район с высокой ценой на недвижимость. Посреди улиц располагались парки и тренажеры, вдоль улиц росли красивые деревья.

Однако сейчас все это обветшало, парк завален мусором и грязью. Деревья все вырублены на дрова, а на их месте стоят черные от пепла бочки. Я поднял голову и осмотрел дома, которые один за другим окружали нас. Почему-то везде чувствую на себе пристальные взгляды.

— Сколько человек здесь живет? — спросил я нашего проводника, отрывая взгляд от невидимых взглядов сквозь занавески.

Он чешет затылок, неся на руках заторможенного ребенка, и смахивает рукой падающую перхоть. Некоторое время молчит, видимо, пытаясь найти ответ. Минуты через две он наконец сдается и качает головой.

— Я не знаю, это просто атмосфера у нас такая...

Понятно, живут вместе, но не сотрудничают. Это было в точности похоже на концепцию доапокалиптического жилого квартала. Принцип соседей, которые живут рядом, но ничего друг о друге не знают и не помогают, не изменился с приходом Конца Света. Каждый сохраняет свое пространство и остается равнодушным к другому.

Сзади раздался дрожащий голос Юн Пала.

— Братан...Здесь труп...

Юн Пал споткнулся о сугроб и упал, тут же отползая назад. В сугробе лежало тело. Даже если человек все время видит чью-то смерть, испугаться при виде трупа — это нормально. Но наш проводник, шедший впереди, оглянулся и сказал.

— Осторожно, не наступите на других.

Он говорил так обыденно, словно предостерегал от опасности наступить в собачье дерьмо. Я медленно подошел и посмотрел на тела, разгребая снег руками, чтобы проверить состояние погибших.

Всего три трупа, и на них не было никаких следов травм, что говорило о том, что они погибли не от нападения. Тела заочеченели, но лица расслаблены, как будто они спали. Причины смерти были мне ясны сразу же, как только я их увидел: голод и холод. При этом они легко одеты, наверное, другие выжившие сняли с них теплую одежду уже после смерти.

Старик тихо прочитал молитву за умерших. Мы их не знали, но они не могли умереть так просто. Заслуживали хотя бы минуты уважения. Отряд задержался на некоторое время, делая могилы из снега. Это было несложно, так как снег повсюду, но чем больше они копали...тем больше находили трупов, и вскоре работа была прекращена.

— Да оставьте их так, времени нет. Я даже не знаю, сколько их там, — сказал парень, хотя в его голосе чувствовалась легкая дрожь.

Да, он знает, что его слова не нормальны. Он приспособился, но не к этому зрелищу. Черт, этот мир уже совсем прогнил. Мне казалось, что я должен высказать все, что чувствую. Но лишь молча кивнул и смахнул снег с рук.

— Пошли, — обратился к своим все еще ошеломленным спутникам, убрав пистолет в кобуру.

Меня уже ничем, наверное, не удивить. Лишь брел за парнем, механически переставляя ноги.

Когда мы проходили через когда-то благоустроенный парк Жилого Комплекса, я увидел парковку, полную машин, а затем и людей, сгорбившихся над огнем в бочке, как будто они бездомные. Люди, живущие в этом Жилом Комплексе были с пустыми взглядами, как у мертвецов.

— Дон Юн, — позвал меня Старый.

Повернулся в ту сторону, куда он указывал. Там, словно невидимая стена, была граница, а за ней — дом 103, где все отличалось от автостоянки. По стеклянному коридору на втором этаже бодро шагала женщина, которую я уже видел.

Дорогой длинный пуховик выглядел совсем новым. А шерстяная шапка и шарф мгновенно

привлекли к ней внимание всех оставшихся в живых. Конечно же, мы тоже на нее смотрели, и я вспомнил, кто она такая. Женщина, которая приходила в Эдем. Она прибыла сюда раньше нас.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867960>